

Предлагаем вниманию посетителей сайта статью журналиста газеты "Весть" Людмилы Стаценко "Униженная старость"

Униженная старость

Опубликовано: газета «Весть» №444-447 (7754-7757)

Что скрывалось за вывеской образцово-показательного дома-интерната для престарелых и инвалидов?

Один из лучших в области домов-интернатов для престарелых и инвалидов – Новослободский в Думиничском районе – оказался в центре скандала, который, впрочем, стараниями многих пытались не предавать широкой огласке. Но шила в мешке не утаить! Факт того, что со скамьи подсудимых в эти самые дни дает показания директор государственного стационарного учреждения социального обслуживания Лидия Котосова, отрицать невозможно. А обвиняется она по ряду уголовных статей: за превышение служебных полномочий; за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением; мошенничество; служебный подлог; присвоение чужих денег с использованием служебного положения.

От старости не зарекайся

Обитателей этого дома-интерната объединяет не только общая для всех крыша. Судьбы многих как под копирку: одиночество на финише жизни, немощь, неспособность самостоятельно выживать, как следствие прямой путь в казенный дом с установленным распорядком дня и ночи. Не покапризничаешь, не забалуешь: в образцово-показательном доме-интернате был строгий порядок. И тот, кто его еще недавно нарушал, мог поплатиться... свободой.

Александра Ивановича Филинова (имена и фамилии потерпевших изменены) в дом престарелых оформили дети его умершей сожительницы. Комната на троих, подъем в семь утра, «правильная» пища – ко всему притерпелся. Но была у пенсионера слабость непобедимая – любил выпить, что здесь не только не приветствовалось, но и строго запрещалось. Дед хитрил: купит бутылочку портвейна, хлеба, сыра, колбаски и где-нибудь за углом, за территорией интерната, устроит себе праздник души и желудка.

Вот так однажды летом он «погулял» в послеобеденное время, потом пробрался украдкой в свою комнату и лег на кровать, никого не трогая. Только от глаз местного персонала ничего не

скроешь: застучали пенсионера нетрезвым – и получи наказание: несколько суток ареста под замком в изоляторе (его прямое назначение, вообще-то, для инфекционных больных). Арестом, правда, здесь это не называли – человек помещался сюда якобы под медицинское наблюдение. Однако, уже совершенно протрезвев, человек оставался в изоляторе запертым снаружи, в весьма ограниченном пространстве ел, спал, справлял нужду в так называемое санитарное ведро и, надо полагать, анализировал свое плохое поведение после обязательной воспитательной беседы строгого директора.

Филинов по крайней мере дважды «тянул срок» по 3-4 дня. И это не все издержки его пристрастия к градусной жидкости. Однажды из его пенсии удержали полторы тысячи рублей за испорченный матрас – старик обмочился ночью.

Герман Иванович Кулагин 23 февраля у себя в комнате втихаря отметил мужской праздник (о ужас!). Выпил (никто его при этом не видел, в конфликт ни с кем не вступал) и лег спать. Наутро проснулся как обычно, позавтракал. Рано, однако, расслабился: после обеда пришла социальный работник и велела идти в изолятор. Кулагин понял, за что, не роптал и даже не спросил, сколько же суток ему отбывать наказание. В заточении он пробыл до 5 марта, накануне здесь же исполнил свой гражданский долг – принял участие в голосовании.

По уголовному делу проходит девять потерпевших, которые отсиживали в изоляторе разные сроки: кое-кто - до 9 суток! И каждый из них понимал, что его так наказывают! Кого-то штрафовали на 500 рублей – никакой квитанции при этом не выдавали. Причем из девяти лишь двое заработали репутацию пьяниц, однако и они не дебоширили, погромы не устраивали, в драках замечены не были, соседи по комнате на них не жаловались. И вусмерть никто не напивался – все наказанные шли собственными ногами в «шизо»! Среди них были не только мужчины, но и женщины.

К примеру, Надежда Елина позволила как-то себе с приятельницей отметить ее день рождения – ну какое в этом преступление? Однако также была замечена, вызвана на «проработку» к директору, после чего заперта в изоляторе на двое суток. Женщина временами просила выпустить ее в туалет – отхожим ведром не все смиренно желали пользоваться, тем более что водопроводной воды в изоляторе не было. Однако ей отвечали: дверь открывать не велено!

Директор не терпела даже малейшего непослушания. Недовольных переводила в другой интернат «по собственному желанию», как и получилось с Елиной. После написания заявления о переводе Елину зачем-то на ночь снова заперли в изолятор без каких-либо объяснений, а утром отвезли в другой интернат.

Гипертрофированная жалость

В ходе предварительного расследования Лидия Александровна Котосова искренне (или все-таки не очень?) не понимала: а в чем тут криминал? Да, изолятор предназначен для

индивидуального переселения в случае инфекционного заболевания, тяжелой болезни. Алкоголизм – это тоже болезнь, считала директор и просто убеждена была, что людей там закрывали в их же интересах!

- Применять какие-либо меры к правонарушителю за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии – прерогатива исключительно полиции, - комментирует заместитель руководителя Сухиничского межрайонного отдела СКР Максим Сорокин.

Л.Котосова, конечно же, это знала. Есть и другой путь: в случае систематического нарушения внутреннего распорядка дня и несоблюдения договора социального обслуживания (появление в пьяном виде и распитие спиртного) администрация вправе собрать все необходимые документы и обратиться в суд для рассмотрения вопроса о переводе человека в спецучреждение. Также возможно расторгнуть социальный договор в добровольном или принудительном (через суд) порядке. Однако, по признанию Л.Котосовой, «данная практика мало используется из чисто человеческого чувства жалости, так как гражданам некуда идти и они никому не нужны».

Похоже, кое-кто в министерстве по делам семьи, демографической и социальной политике области не сомневается в чистоте помыслов директора дома-интерната. Вот, к примеру, начальник отдела стационарных учреждений В.Самоукин, как следует из материалов уголовного дела, полагает, что действия Л.Котосовой, касающиеся помещения проживающих в тяжелой степени алкогольного опьянения в изолятор были правомерны, действовала директор во благо проживающих, хотя данная процедура ранее не была прописана в положении.

Однако следствию неизвестны случаи алкогольного опьянения в тяжелой степени. Повторюсь, все шли своими ногами в изолятор, и никакой специфической медицинской помощи по поводу алкогольного отравления или передозировки им не оказывалось – факт пребывания в изоляторе даже не фиксировался в их медицинских карточках!

А вот уже повод насторожиться. Как проинформировал все тот же чиновник, после возбуждения уголовного дела министерством рекомендовано всем учреждениям подобного типа внести дополнение в положение, касающееся помещения в изолятор проживающих, находящихся в тяжелой степени алкогольного опьянения.

Следственные органы лечение алкоголизма принудительной изоляцией в Новослободском доме-интернате посчитали неправомерным. Действия Л.Котосовой квалифицированы как явно выходящие за пределы ее полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Она же, по мнению следствия, совершила незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением (ч.1 ст.127 УК РФ).

Мёртвые не взыщут?

Не только по части воспитания и поддержания порядка в учреждении «переусердствовала» Лидия Александровна. Следствие полагает, что она мошенническим путем завладела суммой в 9 тысяч рублей, принадлежащих частному предпринимателю, который по договору оказывал Новослободскому дому-интернату ритуальные услуги. Просто настойчиво попросила поделиться наличкой из кассы, якобы на нужды интерната. А чтобы замаскировать эту аферу, подделала официальные документы – счет и акт выполненных работ, то есть совершила служебный подлог. Позже 5 тысячам нашлось такое оправдание: мол, пожертвовала храму...

В Новослободском доме-интернате при руководстве Л. Котосовой сложилась такая практика: пенсионеры приносили и отдавали Лидии Александровне свои сбережения, кто на хранение, кто на похороны. Она сама призывала их к этому, чтобы старые люди деньги не теряли или чтобы их не украли.

Вроде бы забота, но опять идет вразрез с законом. По правилам должен открываться депозитный счет и на нем должны храниться деньги. Котосова предпочла более хлопотный вариант: держать деньги в сейфе, их движение фиксировать в ведомостях, которые, по сути, просто филькины грамоты. Надо заметить, немалые деньги хранились в сейфе заведующей – и 200, и 300 тысяч, а может, и больше – кто знает? Обходилось без чьей-либо ревизии.

В действиях директора, практиковавшего такую услугу, следствие усмотрело предпосылки к хищению. По крайней мере один факт присвоения доказан. В ходе осмотра рабочего места директора учреждения был изъят конверт с ведомостью на имя Сизовой и 450 рублями. Согласно ведомости, на хранении должно было находиться 12244 рубля. Куда делась разница? Лидия Александровна не смогла ответить на этот вопрос, Сизова – тем более, она умерла. Был ли это единичный случай столь нещепетильного обращения с «гробовыми»? Увы, умершие ясность нам не внесут и уже ни с кого не взыщут.

* * *

В настоящее время идет судебное разбирательство. Лидия Котосова, категорически не признававшая свою вину по предъявленным обвинениям в ходе предварительного расследования, на суде изменила свою тактику. Теперь, по нашим сведениям, признает, кается, пыталась загладить причиненный вред потерпевшим и настойчиво хочет с ними примириться. Говорят, старческие сердца ею обиженных смягчились, они готовы простить Лидию Александровну. Не знаю только, искренне или из страха: им-то еще жить в интернате. Л.Котосова была отстранена на время следствия от должности. Что дальше? Ждем решения суда.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

07 Декабря 2012

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/773224>